

М. И. АРТАМОНОВ

ДРЕВНИЙ ДЕРБЕНТ

(Предварительное сообщение)

Среди городов-музеев СССР Дербенту должно принадлежать одно из первых мест. Внешний облик этого города до сих пор характеризуется грандиозными оборонительными сооружениями, относящимися к той поре, когда он был могучей крепостью, запиравшей проход вдоль каспийского побережья, непроходимой преградой для стремившихся к богатому югу северных варваров. Укрепившись здесь, сасанидский Иран, а затем арабский халифат не только выдерживали натиск могущественных объединений степных кочевников, но и распространяли свою власть и влияние на весь восточный Кавказ.

Историческое значение Дербента воплощено в его замечательных архитектурных памятниках, которых не могли полностью уничтожить ни время, ни люди. Несмотря на отсутствие постоянной заботы об их охране, дербентские стены до сих пор высятся, возбуждая удивление своей грандиозностью и мощью.

С высоты Джалганского хребта Дербент кажется узкой белой лентой, протянувшейся между синей стеной моря и зеленым гребнем гор (рис. 1). Начинаясь у моря довольно широкой полосой построек и садов, город, постепенно поднимаясь на гору, сжимается в четкие рамки параллельных стен и упирается в крутой подъем одного из отрогов Джалганского хребта. Здесь, на скале, возле устья врезающегося в гору глубокого ущелья, возвышаются серые стены цитадели, которая господствует над плоскими крышами и сетью кривых переулков расположенного внизу древнего города (рис. 2).

Древний Дербент весь помещался между двумя длинными стенами, тянувшимися параллельно, недалеко одна от другой, поперек прохода между морем и горами (рис. 3).

Арабские писатели X в., в сочинениях которых сохранились древнейшие описания этого города, согласно утверждают, что степы Дербента далеко вдавались в море, образуя искусственную гавань для стоянки приплывающих к городу кораблей взамен отсутствующего здесь естественного рейда. Вход в эту гавань был загражден цепью, закрывавшей доступ для непрошеных гостей.¹ Другим концом стены Дербента, по словам этих писателей, упиралась в гору, доходя до такого места, где горы становились непроходимыми вследствие лесистости и крутизны (рис. 4).

Описаниям Дербента у арабских авторов, если исключить из них обычные преувеличения и путаницу, нетрудно найти соответствие в доныне сохранившихся укреплениях этого города. Одна из длинных оборонитель-

¹ Н. А. Караулов. Сведения арабских географов IX—X вв. о Кавказе. Сб. матер. для описания местностей и племен Кавказа, вып. XXIX, Тифлис, 1934, стр. 11.

ных стен Дербента уцелела почти на всем своем протяжении и до сих пор образует северную границу города. Другая, параллельная первой, южная стена сохранилась только вдоль верхней или западной части города и небольшими участками в других местах. Разрушение ее началось после русского завоевания, когда растущая нижняя часть города европейского типа, не вмещаясь в древние границы, стала расширяться к югу.¹ От стен, выступавших в море, остались только гряды камней, прослеживаемые на морском дне. Правильно уложенные тесаные блоки хорошо видны под водой при спокойной поверхности моря. Лучшее всего сохранилась цитадель, не застроенная современными зданиями.

Толщина уцелевших стен Дербента доходит до 4 м, а высота местами достигает 18—20 м. На некоторых участках стен сохранился зубчатый парапет, и на всем своем протяжении стены разделены более или менее

Рис. 1. Вид на Дербент из цитадели.

часто расположенными башенными выступами прямоугольной или полукруглой формы, иногда, а в цитадели постоянно, сплошной кладки (рис. 5). В наиболее важных в оборонительном отношении местах башенные выступы расширяются до величины фортов (рис. 6). С внутренней стороны на стены вели широкие лестницы, по которым гарнизон поднимался для отражения врагов (рис. 7 и 8).

Наиболее декоративной частью дербентских сооружений являются ворота. По сообщениям арабских писателей в древнем Дербенте в северной, хазарской, наиболее угрожаемой в военном отношении, стене было только трое ворот.² Они сохранились до настоящего времени. Один из них — это ворота, находящиеся недалеко от цитадели; дорога от них ведет в глубокое ущелье, огибающее крепость с северо-запада. Они называются Джарчи-

¹ А. И. Козубский. История города Дербента, Темир-Хан-Шура, 1906, стр. 263—264.

² Н. А. Караулов, ук. соч., вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 9.

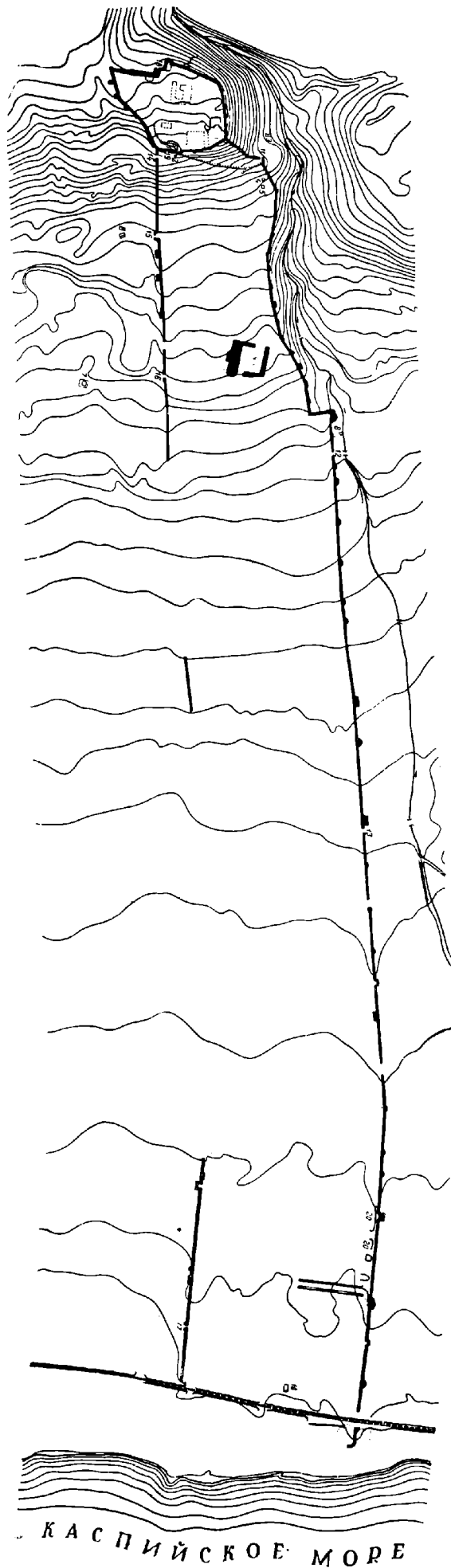

Рис. 3. План укрепления Дербента.

1—8 — родники; 9 — Джума-мечеть; 10 — Домик Петра I; 11 — Джарчи-капы; 12 — Кырхляр-капы; 13 — Шурынские ворота; 14 — Кала-капы; 15 — Вант-капы; 16 — Орта-капы; 17 — Дубара-капы; 18 — западные ворота цитадели; 19 — восточные ворота цитадели; 20 — остатки древней саманной стены.

капы — ворота вестника. Очень интересны по своему декоративному оформлению Кырхлярские ворота — Кырхляр-капы (рис. 9), названные по находящемуся вблизи них древнему кладбищу, по преданию заключающему в себе могилы первых в этих краях мусульман. По сторонам ворот-

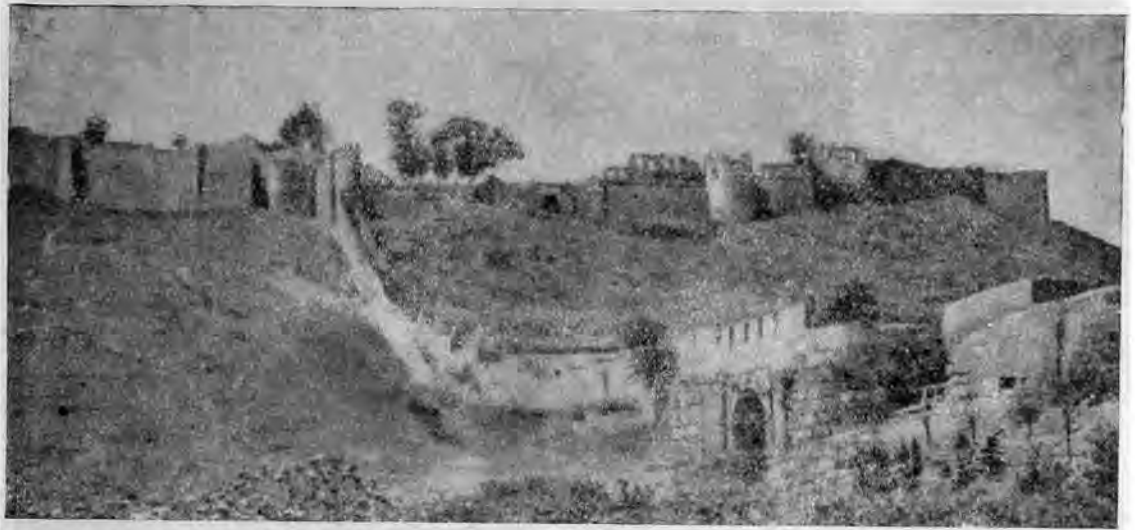

Рис. 2. Цитадель Дербента.

ного пролета снаружи сохранились капитель и два скульптурных изображения львов (рис. 10). Третьи ворота, Шуринские, видимо переложены в позднее время.

В южной стене, обращенной к мусульманским странам, по словам арабских писателей, было много ворот. Несмотря на незначительную протя-

Рис. 4. Овраг у западной стены цитадели.

женность сохранившейся части этой стены, здесь уцелело четверо ворот. Одни у самой цитадели наверху — Кала-капы, ныне совершенно разрушены (рис. 11), другие — Баят-капы, расположенные вблизи подъема к цитадели, хотя и фланкированы древними круглыми башнями, но сами сильно перестроены. Наиболее интересны третьи ворота южной стены — Орта-капы,¹ находящиеся между четырехугольными башнями и состоящие

¹ Подробное описание ворот и чертежи их, сделанные по точным обмерам см. у Н. Б. Бакланова (Архитектурные памятники Дагестана, стр. 35 сл.), где ворота ошибочно именуется Кырхлярскими.

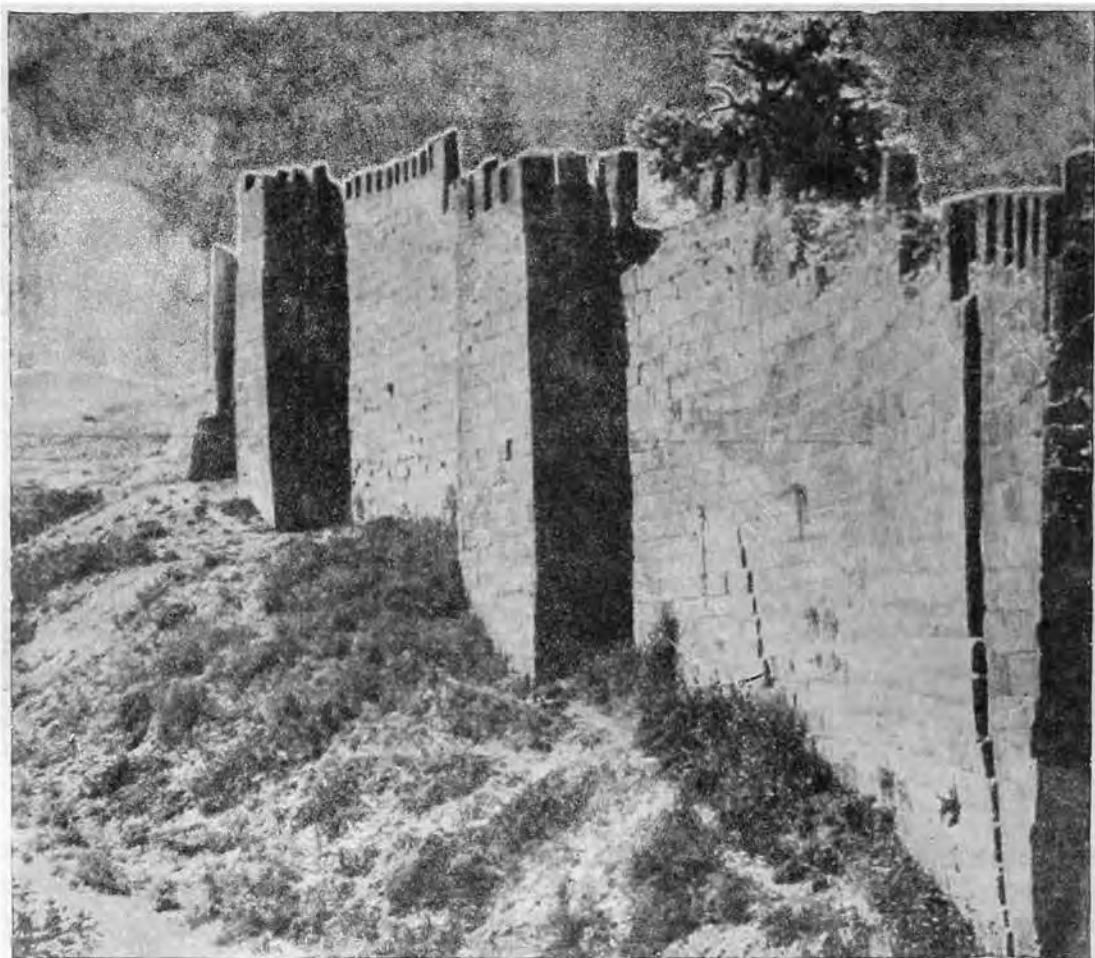

Рис. 5. Южная стена цитадели.

Рис. 6. Большая круглая башня северной стены.

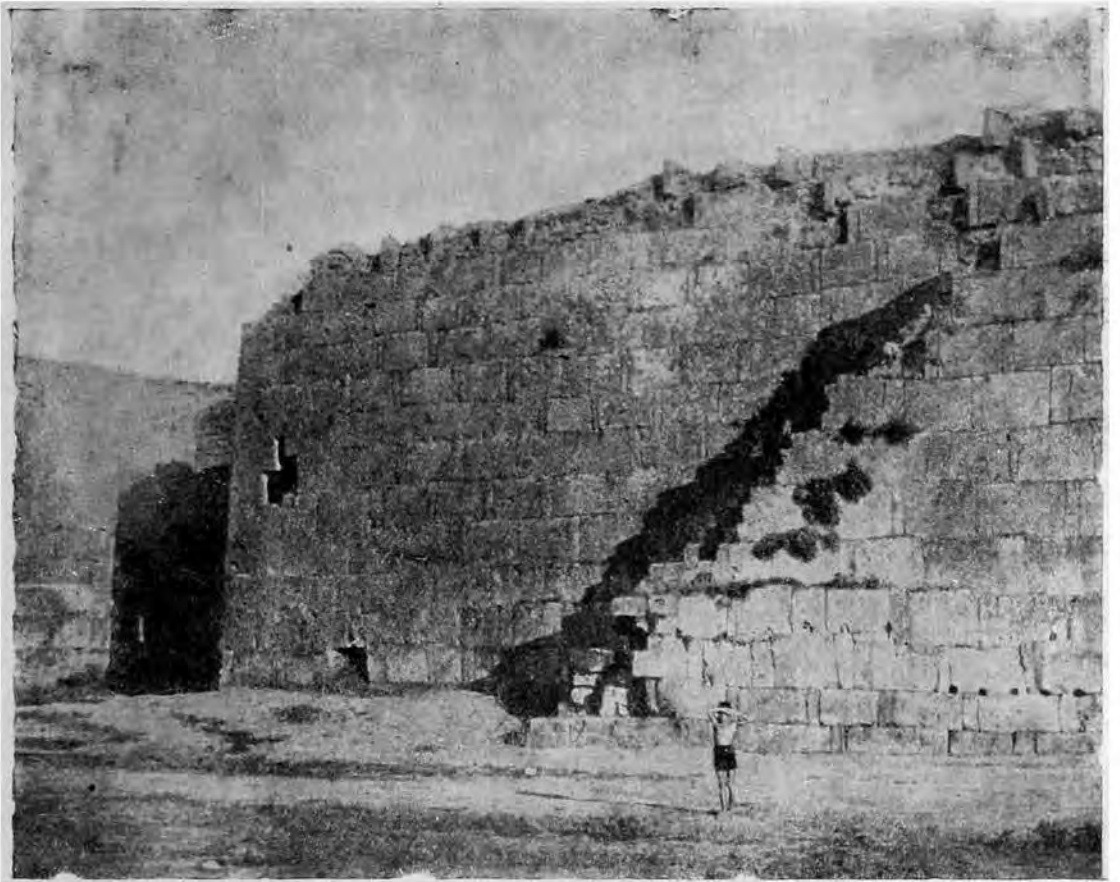

Рис. 7. Внутренняя лестница южной стены.

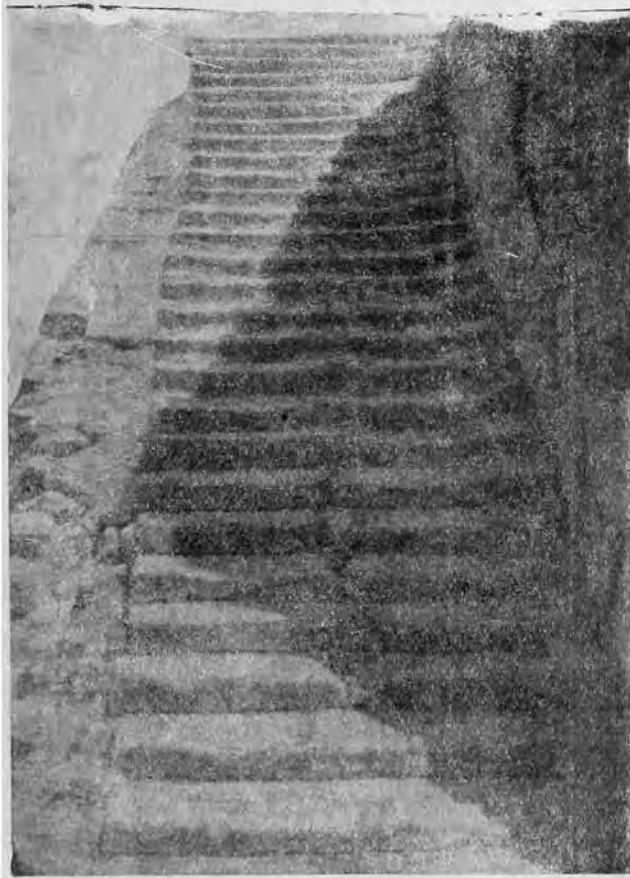

Рис. 8. Внутренняя лестница.

Рис. 9. Кырхляр-капы.

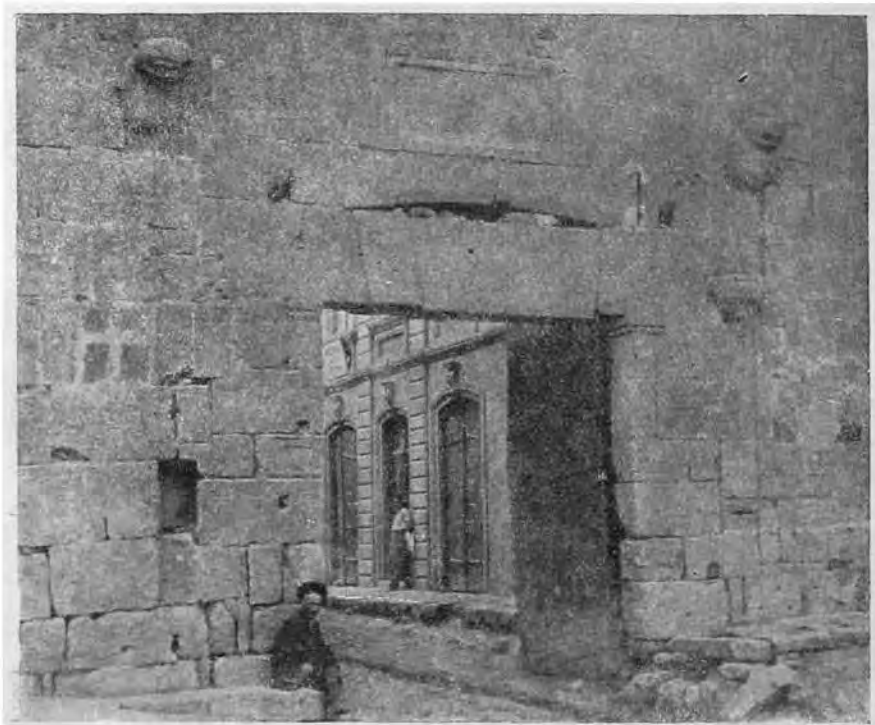

Рис. 10. Кырхляр-капы (деталь).

из двух следующих один за другим пролетов. Первый снаружи пролет оформлен в виде трех стрельчатых арок, разделенных двумя круглыми колоннами с четырехугольными низкими капителями, украшенными сталактитами. Над боковыми маленькими арочками помещаются также сталактиты — декоративные аркатуры, расположенные в три ряда в виде ступенчатого треугольника (рис. 12). Второй пролет совершенно иного типа, прямоугольный, перекрытый горизонтальным плоским сводом, покоящимся на профилированных карнизах. Над этим сводом имеется высокая дуговая разгрузная арка с глухим люнетом, выше которой помещается выступающее из стены скульптурное изображение льва, стоящего в фас на особом кронштейне и трактованного, так же как и скульптуры Кырхлярских ворот, очень обобщенно и схематично (рис. 13 и 14). От четвертых ворот южной стены, находящихся в нижнем городе и называющихся Ду-

Рис. 11. Кала-капы.

бара-капы, уцелели два массивных пилона со следами перекинутой между ними арки (рис. 15). Кроме того, имеются двое ворот в цитадели: восточные, находящиеся в прямоугольной башне и носящие следы многочисленных переделок (рис. 16), и западные, фланкированные двумя башнями (рис. 17).

Древности Дербента не ограничиваются оборонительными сооружениями. В цитадели имеются развалины многочисленных зданий различного назначения. Особенно интересна находящаяся здесь колоссальная цистерна, вырубленная в скале и перекрытая куполом на четырех подпружных стрельчатых арках. Любопытны развалины бань, где еще до 1936 г. был цел один из куполов того же типа, что и у вышеотмеченной цистерны (рис. 19). В городе также имеется ряд древних зданий, мечетей, фонтанов, водоемов, минаретов и т. д. Наиболее замечательным и грандиозным сооружением является соборная мечеть, зеленый купол которой возвышается над плоскими крышами верхней части современного Дербента вместе с могучими кронами растущих на дворе мечети столетних чинар. По обеим длинным сторонам Дербента раскинулись обширные кладбища с целым лесом каменных надмогильных памятников.

Рис. 12. Орта-капы.

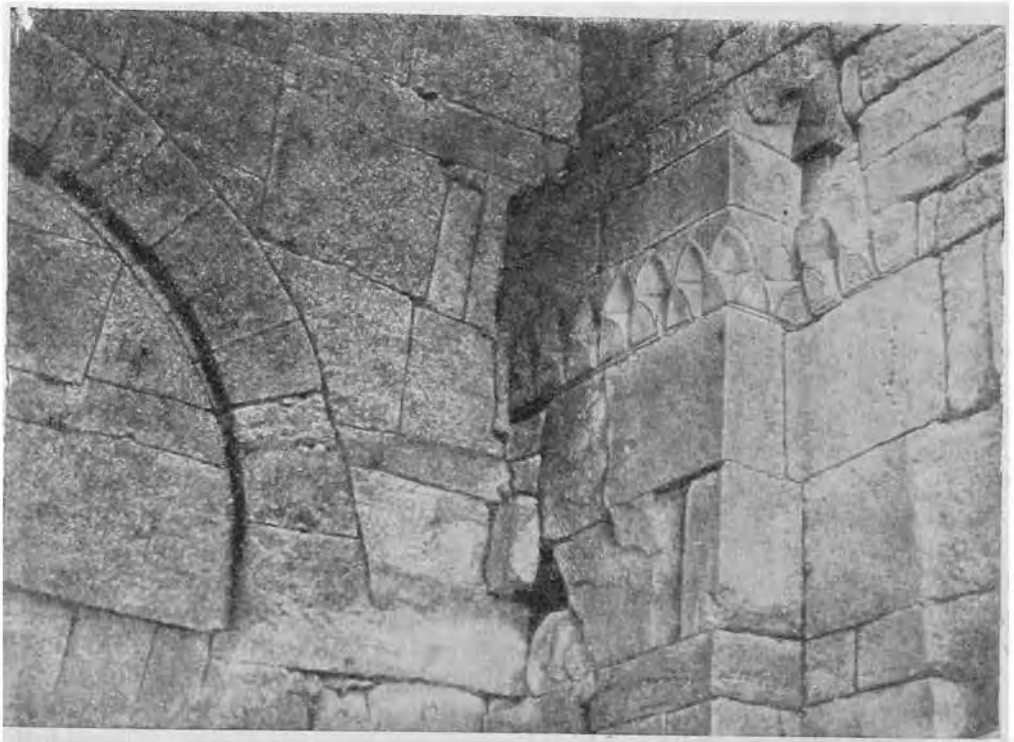

Рис. 13. Деталь внутренних ворот Орта-капы.

Несмотря на мощь Дербентской крепости, укрепления Прикаспийского прохода не ограничивались ею, а сочетались с грандиозной системой оборонительных сооружений, тянувшихся от Дербента в глубь страны до Карасырта и известных под именем Даг-бары — горной стены. Эта стена имела целью преградить возможность обхода Дербента с запада по легко доступным долинам Улу-чая. Генерал Ермолов не учитывал этой стены, когда, отрицая военное значение Дербента, недоумевал, «почему древние считали его непреодолимою твердынею. ... когда удобно обойти его». В действительности, при попытке обойти Дербент, враги натывались не только на естественные преграды в виде гор и лесов, но и на солидные оборонительные сооружения, общее протяжение которых должно быть исчислено не менее, чем в 40 км.

О горных укреплениях существует не совсем правильное представление. Полагают, что на всем своем протяжении они состояли из непрерывной стены, усиленной башнями и фортами.¹ В действительности, стена существовала и существует только в лощине между Джалганским хребтом и сел. Митаги, на протяжении едва ли больше 15 км (рис. 18). Здесь действительно тянется сплошная стена, усиленная башенными выступами и замкнутыми укреплениями. Нельзя не отметить, что здесь имеются и полые башни с помещением внутри, перекрытым ложным сводом (рис. 20 и 21). Дальше встречаются только отдельные участки, защищенные стенами, основным же видом оборонительных сооружений являются небольшие замкнутые четырехугольные укрепления — блокгаузы с круглыми башенными выступами по углам (рис. 22). Такие укрепления на большем или меньшем расстоянии один от другого расставлены вплоть до Карасырта, на вершине которого находится последнее сооружение этого рода.

В фортификационном отношении Дербент и так наз. «горная стена» задуманы и выполнены как одно целое; об этом лучше всего свидетельствует тот факт, что с разрушением «горной стены» в части, примыкающей к цитадели, пришлось внести некоторые дополнения в укреплениях этой последней. Горная стена, примыкая к юго-западному углу цитадели, защищала доступ к ее западной стене, и потому угловая башня не имела выступа, фланкирующего эту сторону. После разрушения горной стены здесь пришлось соорудить дополнительную башню со специальной целью защиты подступов к стене, оказавшейся теперь слишком слабой в оборонительном отношении. (рис. 23).

Изучение кладок дербентских сооружений показывает, что они весьма разнородны и относятся к разному времени. Крепость неоднократно частично перестраивалась и восстанавливалась. Основная и древнейшая каменная кладка в Дербенте выполнена из массивных тесаных блоков, имеющих более метра в длину, около 70 см в ширину и 25—30 см в толщину; блоки

Рис. 14. Лев над аркой Ортакапы.

¹ Е. А. Пахомов. До дослідження Дагест. стіни. Східн. світ, 1930, № 10—11, стр. 325—331. — Он же. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. Пробл. ГАИМК, 1933, № 9—10, стр. 37.

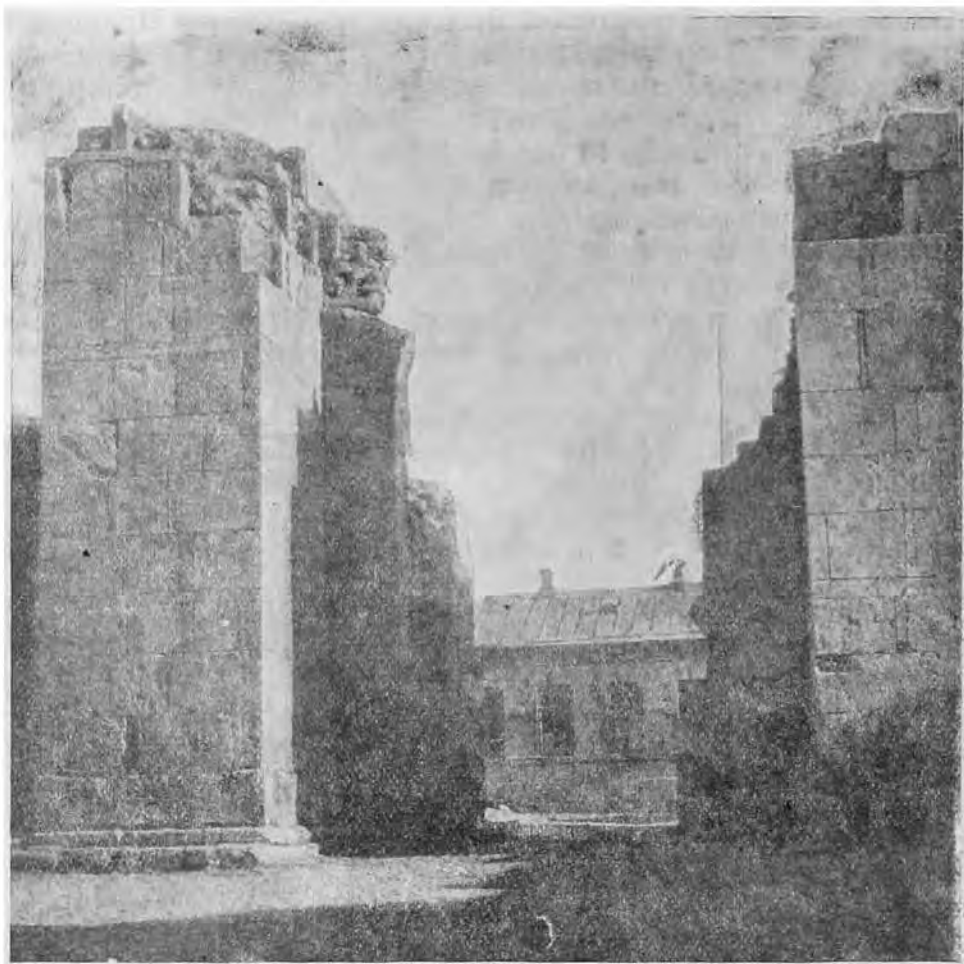

Рис. 15. Дубара-капы.

Рис. 16. Восточная стена цитадели.

уложены поочередно то широкой стороной (логом), то торцом (тычком) наружу. Из этих блоков выведены две параллельные стенки, пространство между которыми заполнено рваным камнем (бутом) на извести. Такая кладка прослеживается в основе всех дербентских укреплений; в той же технике возведена и горная стена; эта же кладка выступает в стенах соборной мечети (рис. 5, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 17, 18, 22).

Сооружения с этой кладкой можно было бы признать древнейшими в Дербенте, если бы вдоль восточной части северной стены внутри города не сохранилось остатков еще более древней стены, возведенной из сырцово-саманных кирпичей. Эта сырцово-саманная стена свидетельствует, что проход вдоль каспийского побережья пытались закрыть сначала глиной, а затем неизмеримо усилили плотину против северных варваров монументальным сооружением из камня (рис. 24).

Рис. 17. Западная стена цитадели.

Позднейшие перестройки Дербента представлены многочисленными и разнообразными типами кладок из камня. Есть участки стен и башни, сложенные из рустованных и гладких, хорошо пригнанных блоков, скрепленных раствором с примесью смолы (рис. 11 и 23). Есть кладки из блоков неровных и плохо отесанных, есть, наконец, кладки из обломков камня. Различаются кладки не только по величине и пропорциям блоков, характеру обработки, составу цемента, но и по качеству камня, в том числе его цвету. Разные эпохи оставили свой след в разной технике строительства и в различных формах сооружений. Характеристика каждой из этих эпох, получивших более или менее яркое отражение в архитектурных сооружениях Дербента, составляет большую задачу и требует целого ряда специальных разысканий. Мы здесь остановимся только на некоторых, наиболее замечательных моментах в истории города, находящихся в связи с его памятниками.

Для хронологии каменных дербентских укреплений большое значение представляют находящиеся на блоках древнейшей кладки и только на них пехлевийские надписи, отмеченные в описаниях Дербента еще в XVIII в., но впервые собранные и изданные Е. А. Пахомовым только в 1929 г.

и тогда же предварительно прочтенные известным пехлевистом Г. С. Ньюбергом.¹ Большая часть надписей обнаружена на блоках северной стены, причем, по мнению Ньюберга, содержание их однородно или даже тождественно. Во всех повторяется одно и то же собственное имя, которое Ньюберг читает Барзниш. Наиболее полную из этих надписей он переводит следующим образом: «Это и отсюда вверх в 700 г. сделал Барзниш, сборщик пода-

Рис. 18. Горная стена (Даг-бары).

тей азербайджанский». Все это, без сомнения, строительные надписи, сделанные во время сооружения стен и обозначающие лицо, производившее работы. Исходя из того, что в пехлевийской надписи 700 год не может означать даты по христианской эре, Ньюберг полагает, что здесь мы имеем дело с аршакидским летосчислением, ведущимся с 247 г. до н. э. Получается,

¹ Е. А. Пахомов. Пехлевийские надписи Дербента. Изв. Общ. обслед. и изуч. Азербайджана, № 8, вып. V, Баку, 1929. — Г. С. Ньюберг. Материалы к истолкованию пехлевийских надписей Дербента. Там же. — Е. А. Пахомов. К толкованию пехлевийских надписей Дербента. Изв. АЗГНИИ, т. I, вып. 2, Баку, 1930.

Рис. 19. Купол бани.

Рис. 20. Башня горной стены.

Рис. 21. Башня горной стены.

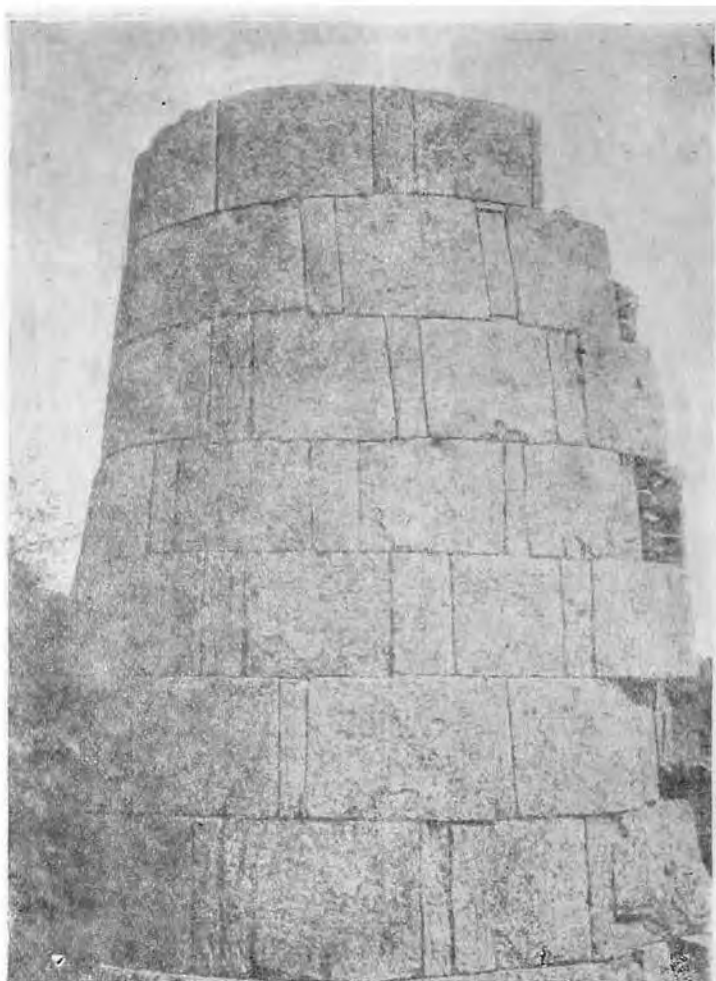

Рис. 22. Башенный выступ форта.

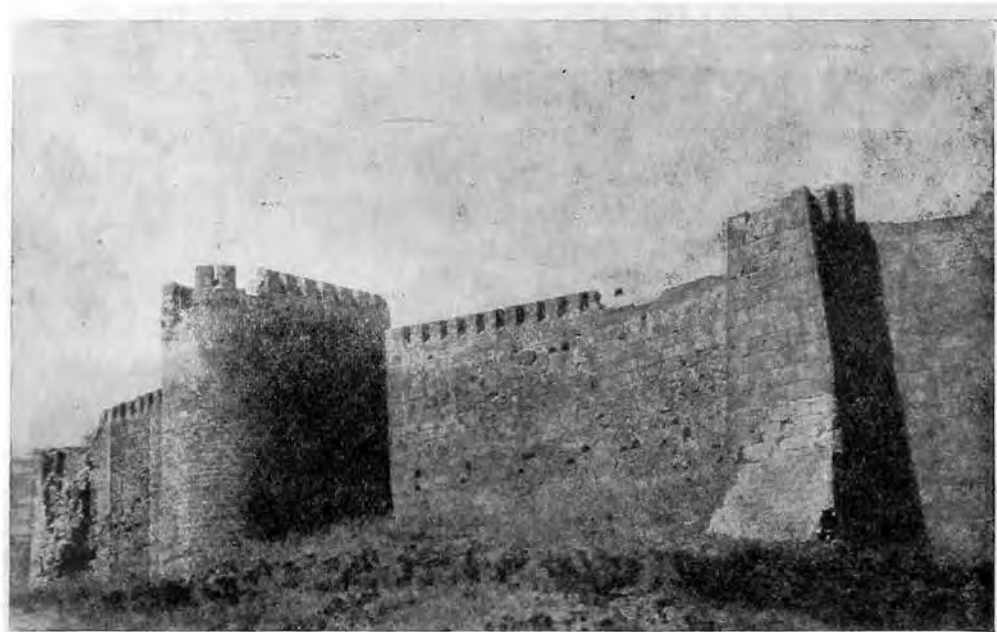

Рис. 23. Башни на южной стене цитадели.

что 700 год надписи соответствует 453 г. н. э., когда в Иране правил шах Иездигерд II (438—457), которому письменные источники действительно приписывают построение укреплений в Дербенте. Казалось бы, вопрос о времени построения каменной крепости в Дербенте решен самым несомненным образом. Однако такой вывод был бы чересчур поспешен. Дело в том, что существование особой аршакидской эры не подтверждается ни одним памятником; сами аршакиды вели счет по селевкидской эре, т. е. с 312 г. до н. э. Далее, чтение в надписи 700 года, по мнению Пахомова, сомнительно. Сам он соответствующее место предлагает читать как 37. Эта дата, по его словам, наиболее приемлемая графически, может означать порядковый год царствования не Иездигерда, который правил значительно меньше, а Хозрова I, соответствующий 567 г. н. э.¹

Рис. 24. Остатки древнейшей сырцово-саманной стены.

При оценке изложенных гипотез относительно года надписи, а следовательно и даты сооружения крепости, нельзя не учесть, во-первых, строительных признаков древнейшей части дербентских укреплений, а во-вторых, исторических данных о постройках в Дербенте. Древнейшая и основная квадратная кладка дербентских стен из массивных блоков, «плитами на образок и кордоном на ребро», известна по целому ряду построек, относящихся к классической, эллинистической и римской эпохам. Немудрено, что некоторые ученые склоняются к мысли о принадлежности Дербента еще к античной поре, на что как будто бы намекают и сохранные арабскими писателями легенды, упорно связывающие дербентскую стену то с Александром Македонским, то с принимаемым за него Искандером Зулькарнаином.

Так как Александр Македонский в Дербенте наверное не был, а Искандер Зулькарнаин личность вполне мифическая, участие того и другого в сооружении дербентской стены можно оставить без рассмотрения. Страбон, Птолемей, Тацит, Плиний и некоторые другие писатели первых веков

¹ Е. А. Пахомов. К толкованию пехлевийских надписей Дербента. Изв. АЗГНИИ, т. I, вып. 2, Баку, 1930.

нашей эры упоминают Каспийские ворота на Кавказе. На этом основании некоторые ученые полагают, что к их времени дербентская стена уже существовала. Почти на таком же основании некий Марков утверждал, что она существовала еще в VII в. до н. э., так как у Геродота назван Каспийский проход, по которому скифы, преследуя киммерийцев, ворвались в Азию. Можно быть уверенным, что проход вдоль Каспийского моря существовал и еще раньше, но из этого отнюдь не следует, что дербентская стена столь же древняя, как и этот проход. Кроме того, упоминание прохода еще не доказывает существования в нем стены. К тому же, в большинстве сообщений писателей римского времени под именем «Каспийского» имеется в виду не проход вдоль Каспийского моря, а нынешние Дарьяльские ворота, которые в древности назывались Каспийскими по имени народа «каспов», населявшего Кавказские горы. Позже, по имени другого народа, они стали называться Аланскими. Позднейшие писатели, не разобравшись в терминологии древних авторов, приурочили к Дербенту то, что они говорят о Дарьяле, в том числе и легенду об Александре Македонском. Особое название для дербентского прохода появляется в литературе довольно поздно. Византийский писатель Прокопий в VI в., сохраняя название Каспийских ворот для Дарьяла, именует Дербент — Цур. Вариациями того же имени Чора, Чога или Джора называют его армянские авторы.

Наиболее раннее известие об укреплениях в этом проходе находим у армянского историка V в. Египше,¹ который рассказывает, что в 454 г. армяне взяли и разрушили укрепление в проходе Чора, с большими издержками построенное персидским шахом Иездигердом. Поставленный шахом правитель этого укрепления Себухт участвовал в религиозной войне персов с армянами и, будучи разбит последними, отступил в горы. Преследуя его, армяне захватили укрепление в проходе и передали его албанскому князю Вагану. Трудно допустить, что захваченная в 454 г. крепость Чора та самая, на камнях которой Ньюберг читает дату построения в 453 г. Наоборот, из изложенных сообщений следует, что власть Персии в прикаспийском проходе при Иездигерде была непрочной, а крепость, построенная им, отнюдь не была тем мощным сооружением, остатки которого возбуждают удивление до сих пор.

Особое внимание Персии к защите северных границ наблюдается в VI в., когда ближайшим соседом и возможным врагом ее здесь выступают гунны-савиры, нередко действовавшие в союзе с Византией. Сооружение целой системы укреплений на этой границе арабские авторы приписывают шаху Коваду, добавляя, что эти укрепления были разрушены после построения каменной стены в Дербенте. Возведение же последней они относят к мероприятиям его сына Хозрова I Ануширвана, разгромившего савир, вторгшихся в Албанию (Азербайджан), и постройкой стены усилившего оборону от новых нападений хазар, ставших на место савир.

Первую половину правления Хозрова Ануширвана едва ли можно признать благоприятным временем для совершения тех грандиозных работ, какие были произведены при постройке каменной дербентской стены. В это время Персия почти без перерыва была занята войной с Византией и не находила сил не только для продвижения на севере, но для достаточно энергичной обороны против натиска варваров. В 552 г. савиры-хазары захватили Чора и овладели Албанией. Мир, заключенный с Византией в 562 г., развязал Хозрову руки для борьбы с савирами. Часть пришельцев была уничтожена, а часть покорилась и осталась на жительство в степях нынешнего Азербайджана, где их потом между 578—582 гг. встретили греки и откуда переселили в византийские владения за р. Куру. Много позже этих савир Константин Багрянородный знает под именем «савартиасфалов».

¹ История Египше Вардапета, пер. П. Шаншиева. Тифлис, 1853, стр. 128.

армяне под названием «севордик», а арабы — как «сиявардии». Для того чтобы предохранить страну от новых вторжений северокавказских варваров, в особенности от нападений нового варварского государства хазар, Хозров Ануширван усилил укрепления и возвел несокрушимые дербентские стены. Построение их следует датировать годами перерыва в войне Персии с Византией, т. е. 562—571 гг. Поводом для новой войны послужил отказ Византии в уплате очередного взноса на охрану северных проходов, обусловленного мирным договором 562 г. Весьма возможно, что средства, полученные от Византии, были обращены на постройку Дербентской крепости.¹

В свете изложенных данных чтение даты, имеющейся в одной из пехлевийских надписей Дербента, предложенное Пахомовым, представляется наиболее вероятным. Построение Дербентской стены, согласно этой надписи, относится к 567 г. н. э. или 37 г. правления Хозрова. Многократное повторение в надписях имени азербайджанского сборщика податей, конечно, не случайно. Вероятно он был одним из главных деятелей строительства, средства и живая сила для которого черпались в соседнем Азербайджане. Мойсей Каланкатуйский замечает, что цари персидские истощили эту страну, собирая мастеров и материалы для построения дербентских укреплений.

Что касается засвидетельствованных историей построек Иездигерда, то к остаткам их в Дербенте может относиться сырцово-саманная стена, сооруженная ранее каменной и, как сказано, частично уцелевшая в нижней части города вдоль северной стены. Между прочим, упорно сохранявшееся в Дербенте предание о том, что северная стена древнее южной, могло основываться именно на этом обстоятельстве — на существовании на месте северной стены Дербента более древней сырцово-саманной, перегораживавшей легко доступный проход вдоль берега и явившейся зерном, из которого развились мощные дербентские укрепления.

При наследниках Хозрова I Персия едва ли была в состоянии производить сколько-нибудь значительные постройки в Дербенте. Ормузд IV наследовал после отца тяжелую войну с Византией и скоро был убит. Хозров II только с помощью Византии вернул наследственный престол из рук узурпатора Бахрама Чубина.

Десяток спокойных лет царствования Хозрова II сменился новой войной с Византией, которая закончилась полным разгромом персидского могущества. В эту смутную, тяжелую для Персии пору внимание к Дербенту должно было ослабнуть, и эта могучая крепость, перед которой еще при Ануширване должны были отступить турки, при Ормузде была уже не в силах удержать хазар. При Хозрове II Парвизе хазары захватили Дербент, овладели Албанией и три года господствовали в ней. Вынужденные около 630 г. оставить Азербайджан, они, повидимому, сохранили власть над Дербентом. Арабское завоевание застаёт его хазарским городом.

Памятниками хазарского владычества в Дербенте, может быть, следует считать многочисленные знаки и изображения, имеющиеся на блоках древней кладки Дербентской стены,² близкие начертаниям на кирпичках Цимлянского городища — Саркела, Маяцкого городища и болгарской Преславы (Абоба-Плиска).³ Особенно бросается в глаза сходство в изображении животных, большей частью лошадей, с характерным удлинённым туловищем (рис. 25). Рисунки эти в Дербенте помещены на стенах не выше человеческого роста, т. е. уже на готовой кладке.

¹ Литературу по вопросу о Каспийских воротах и времени сооружения Дербента см. в моей работе «Очерки древнейшей истории хазар» (Соцэпгиз, 1936).

² Н. Б. Бакланов. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1925, рис. 27.

³ М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. Л., 1935, стр. 90.

Если верить Дербент-намэ,¹ при арабах дербентское укрепление несколько раз возобновлялось и перестраивалось. Первый раз обновил разрушенные стены Маслама-бен-Абдул-Мелик, овладевший Дербентом при халифе Хишаме (724—743). Он же выстроил склады и мечети в самом городе. Это сообщение подтверждается Табари, от которого оно, повидимому, и заимствовано.² Вслед за тем Язид-бен-Асад, назначенный правителем в 733 г., исправил укрепления, находившиеся в составе «Даг-бары» — горной стены, и поселил в проходах мусульман, которые должны были защищать их от хазарских набегов. Последняя при арабах перестройка Дербента, по Дербент-намэ, была произведена при Гарун-ар-Рашиде (786—809).

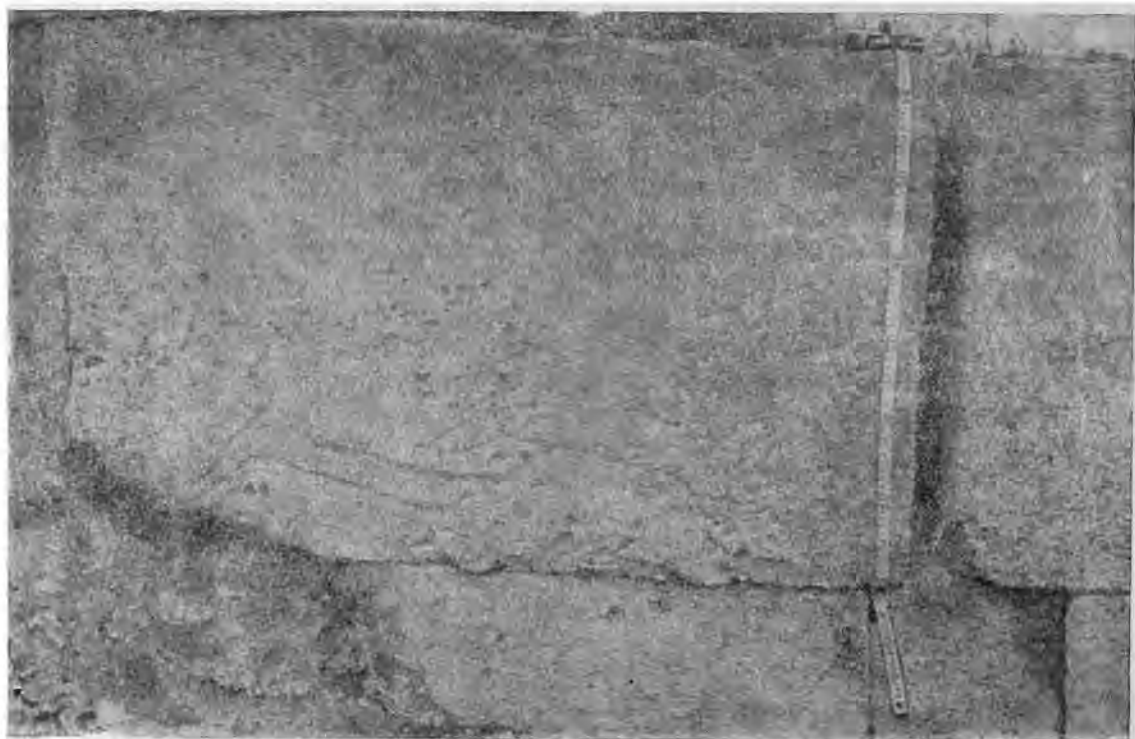

Рис. 25. Изображения лошадей на южной стене.

Впрочем, историк XI в. Хиляль ас-Саби сообщает о починке дербентских стен еще в первой половине X в.³

Из сохранившихся более новых, чем основная часть, дербентских укреплений к арабскому периоду можно отнести башни и участки стен, сложенные из рустованных блоков. Этого рода кладки занимают значительные участки северной и южной стен и, кроме того, представлены башнями возле юго-западного угла цитадели и возле ворот Кала-капы (рис. 11 и 23). Выше уже отмечалось, что первая из этих башен возведена после разрушения части горной стены, примыкавшей к крепости. Наши сведения, относящиеся к эпохе борьбы арабов с хазарами из-за Дербента, говорят, что последний неоднократно переходил из рук в руки и что укрепления его неоднократно разрушали и те и другие. Несомненно, что, закрепившись в Дербенте, арабы поспешили восстановить оборонительную мощь крепости, и указанные выше части укреплений скорее всего можно отнести к арабскому

¹ *Derbend-nâmeh*, by A. Kasem-Beg. St.-Pbg., 1851, стр. 89.

² Там же, стр. 188. — Д о р н. Изв. о хазарах Табари. ЖМНП, ч. XLIII, 1844, стр. 85.

³ В. В. Бартольд. Новые известия о стенах Дербента. Зап. Вост. отд. РАО, т. 21, стр. IV—V.

периоду, хотя бы потому, что в технике их еще живут традиции античного строительства и по своим признакам они с большим основанием могут быть приписаны раннему средневековью, чем другие поправки и перестройки Дербента.

Крупное строительство в крепости в XI в. доказывается надписью в воротах Орта-капы¹ и сходством пристроенной в это время части их со многими другими перестройками и починками в цитадели и городской стене. Наиболее характерной особенностью строительства этого периода является его декоративность. Постройки возводятся не только из утилитарных соображений, но и с целью украшения. Пристроенная часть ворот Орта-капы с тремя разделенными колонками-пролетами с арочным перекрытием не усиливает оборонительной мощи древних ворот, а преследует одну цель — украшение. Ту же заботу о декоративности можно проследить и по другим сооружениям того же типа (рис. 26). На этом основании можно заключить, что Дербент в XI в. имел несколько иное назначение, чем раньше. Из пограничной крепости он превратился в какой-то центр с самостоятельным значением и самодовлеющим интересами.

Действительно, это было время разложения обширного арабского халифата, образования из состава его многочисленных независимых владений. К этому времени в восточном Закавказье на первое место как в политическом, так и в культурном отношении выдвигается Ширван

с особой династией шейбанидов или мезьяидов. Один из представителей этой династии Мухаммед-ибн-Язид около половины X в. захватил Дербент, который перед тем принадлежал его родственнику по имени Абдулла-ибн-Хишам, потомку одного из ансаров, род которого владел Дербентом со времени завоевания его арабами.² Сколько времени Дербент оставался во власти ширван-шахов неизвестно, но в первой половине XI в. в нем оказывается вновь свой правитель Абдул-Мелик-бен-Мансур, а затем Дербенд-намэ отмечает захват его одним из потомков Джеуна, т. е. Джеуна-бен-Наджм, который, после казни своего отца, бывшего правителем Дербента при Гарун-ар-Рашиде, заключил союз с хазарами и открыто восстал против халифской власти.³ Этому Джеуна и его потомков В. В. Бартольд причисляет к роду ас-Сулами, который известен со времени утверждения арабов в Дербенте и в руках которого издавна находилось местное управление этим городом.⁴

Рис. 26. Угол башни восточных ворот цитадели.

¹ N. N. Chanikoff. Mémoires sur les inscriptions musulmanes du Caucase. Journal Asiat., 1862, т. XX, № 3, стр. 109.

² Н. А. Караулов, ук. соч., вып. XXXVIII, стр. 42.

³ Derbend-nâmeh, стр. 129 и 130.

⁴ Encycl. de l'Islam, стр. 267.

По словам Дербенд-намэ, потомкам Аглама-ас-Сулами было предоставлено право в случае смерти или низложения назначенного халифом правителя управлять городом до прибытия его преемника. Ан-Наджм-бен-Хашим, отец восставшего против халифов Джеуна, повидимому, должен считаться родоначальником династии хашимидов, правившей до захвата Дербента ширван-шахом, хотя, следуя историку Шегран-заде, эта династия происходит от дербентского правителя Шаррока-бен-Абдул-Хашема,¹ начало правления которого, указанное этим автором, совпадает с годом восстания Джеуна. Эмиры из рода Сулами оказываются во главе Дербента и в позднесельджукскую эпоху, в XII—XIII вв.² Есть данные полагать, что в эпоху распада халифата Дербент выделился в особое феодальное образование со своей наследственной династией, представители которой принимали меры не только к укреплению, но и к украшению своего города.

По свидетельству арабских писателей, в XI—XII вв. Дербент был большим и богатым городом. Так Ал-Истахри, писавший около 930 г., говорит, что город этот больше Ардебеля и Тифлиса, что там много посевов и процветает земледелие и что этот город служит портом для товаров Хазарии, Серира, Табаристана, Грузии, Дейлема и других стран. Из Дербента, по его словам, вывозятся полотняные одежды и шафран. Там же продаются рабы из разных стран неверных.³ Ибн-Хаукаль особо отмечает торговлю мехами, которые привозят в Дербент с Волги. В XI—XII вв. Дербент был цветущим городом, одним из наиболее значительных торговых пунктов Каспийского побережья. В связи с этим вполне естественно допустить, что именно к этой эпохе относится то строительство, памятники которого обнаруживают стремление к декоративности, тем более, что наилучше сохранившийся из них датирован надписью половины XI в.

В XIII в. Дербент много претерпел от татар и половцев. В смутных и трудных обстоятельствах этого времени в нем едва ли могли производиться какие-либо значительные постройки. Наоборот, по сообщению Рубрука, татары разрушили в нем верхние части башен и зубцы стен.⁴ Сведения о починке укреплений относятся к XIV в., когда Тамерлан назначил правителем Ширвана и Дербента шейха Ибрагима Дербенти, основателя четвертой дербентской династии ширван-шахов, и приказал ему возобновить укрепления Дербента.⁵

Если Кантемир, читавший в надписи на воротах Кырхляр-капы 770 год гиджры, прав, то эту надпись следует связывать как с перестройкой самих ворот, так и со следами починок в цитадели и крепости, выполненных в той же технике, что и новая часть этих ворот, повидимому, по повелению Тамерлана, в конце XIV в.

Имеется известие еще об одних крупных работах по починке укреплений Дербента, произведенных в конце XVI в. при персидском шахе Аббасе I, возвратившем Персии этот город из-под власти Турции. При нем были починены древние стены и башни в тех местах, где они обвалились или были разрушены; кроме того, заново выстроены ныне не сохранившиеся стены, перегораживавшие город поперек в двух местах; сверх того, сооружена башня, преграждавшая обход города по морской отмели. Стены, выступавшие в море, к этому времени, очевидно, уже не существовали. Шаху Аббасу приписывают также постройку большого водоема и семи фонтанов. Все эти работы были выполнены мастерами, привезенными из Ирана.⁶

¹ В. D o r n. Versuch einer Geschichte der Schirvanschache. Mém. de l'Acad. des Sciences, т. IV, стр. 546.

² Е. А. П а х о м о в. О Дербентском княжестве XII—XIII вв. Изв. АЗГНИИ, т. I, вып. 2.

³ Н. А. К а р а у л о в, ук. соч., вып. XXIX, стр. 11.

⁴ В. де-Р у б р у к. Путешествие в восточные страны. Пер. Малеина, 1911, стр. 170.

⁵ Е. И. К о з у б с к и й. История города Дербента, стр. 50.

⁶ Там же, стр. 58—59.

В заключение нельзя не остановиться на одном замечательном как по древности, так и по величине, сооружении, находящемся внутри города, а именно на соборной (Джума) мечети. Древность ее дербентцы оценивают

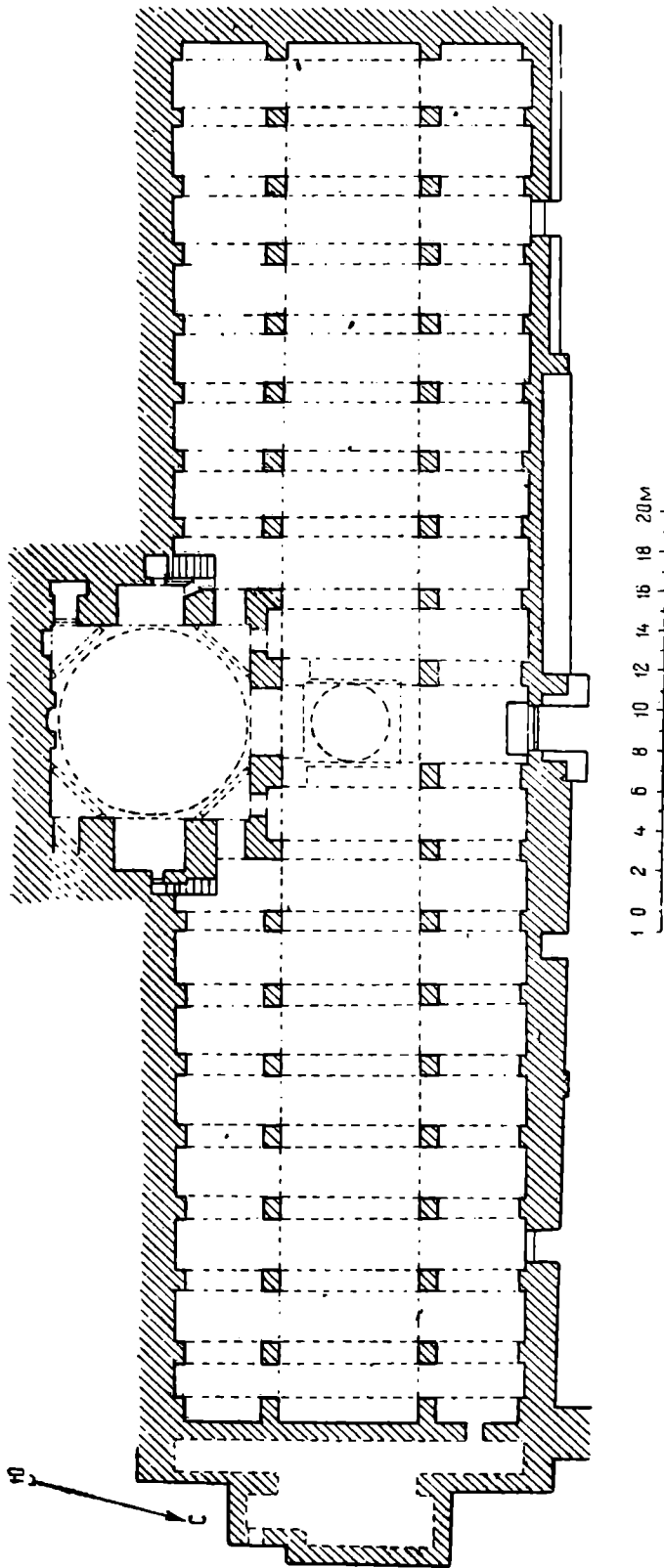

Рис. 27. Схематический план Джума-мечети.

более чем в тысячу лет. По размерам она вполне соответствует грандиозной дербентской крепости. Мечеть очень велика и имеет в плане форму длинного прямоугольника, разделенного столбами на три нефа и ориентированного

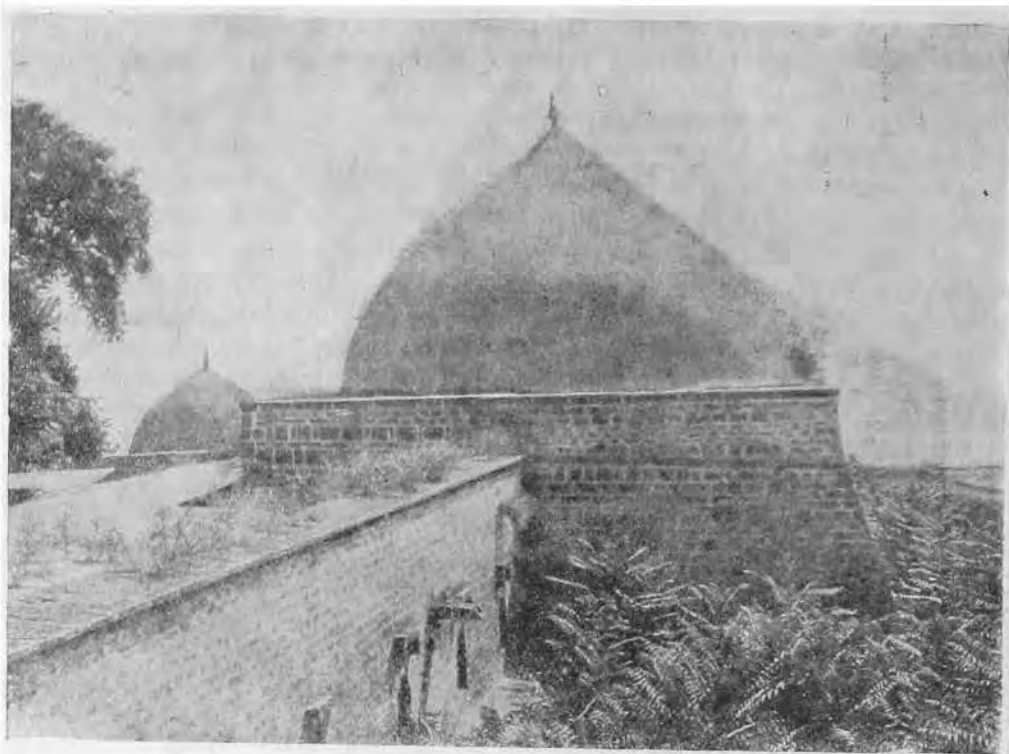

Рис. 28. Купол Джума-мечети.

Рис. 29. Внутренний вид мечети.

с востока на запад (рис. 27). В середине южной длинной стены мечети к ней пристроено квадратное, открытое в трехнефный зал помещение, увенчанное куполом (рис. 28 и 29). Здесь находится михраб. Без сомнения, для мечети приспособлено здание, выстроенное одновременно с древнейшей частью каменных укреплений. Стены мечети возведены в той же технике, что и постройка Ануширвана. Судя по плану, это было здание типа базилики, что согласуется с преданием, по которому дербентская Джума-мечеть ранее была христианским храмом. Армянские историки относят распространение христианства в странах дербентских к IV в. Основание церкви в Дербенте они приписывают Григорию младшему, внуку правителя Армении. Вплоть до 552 г. в Дербенте находился будто бы престол албанского патриарха, только в этом году из-за хазарских набегов перенесенный в Партав (Бердаа). Предание приписывает устройство мечети, т. е. превращение в нее христианского храма в Дербенте, арабскому военачальнику Абу-Муслиму в VII в.

Над входом в мечеть имеется персидская надпись, гласящая, что мечеть была восстановлена архитектором Эдином в 770 г., т. е. в конце XIV в., вероятно, вместе с другими сооружениями, сделанными по повелению Тамерлана. К этому времени надо отнести своды и восточную стену мечети, сооруженные из плоских квадратных кирпичей. По свидетельству надписи, своды пришлось возобновить вследствие обвала.

Мы отнюдь не исчерпали всего богатства памятников прошлого в Дербенте. Но и сказанного достаточно, чтобы видеть, насколько они разнообразны и разновременны. Они развертывают нам не одну страницу из истории нашей страны. По степени сохранности и научной значимости трудно найти среди остатков сасанидской и мусульманской эпох памятник, равный Дербенту не только в СССР, но и за его границами.

M. ARTAMONOV

LE DERBENT ANCIEN

(Communication préliminaire)

R é s u m é

L'auteur signale l'importance des anciens travaux défensifs de Derbent, qui doit occuper une des premières places parmi les villes-musées de l'URSS. Derbent a conservé jusqu'à présent ses grandioses travaux de fortification, qui en faisaient une puissante forteresse fermant le passage le long du littoral de la Caspienne. Ces fortifications ne se limitaient pas à la ville même, mais étaient reliées à un vaste système de travaux défensifs s'étendant de Derbent vers l'intérieur du pays jusqu'au Kara-syrt et connus sous le nom de Dagbara — mur de montagne destiné à empêcher de contourner la ville du côté de l'ouest, par les vallées facilement accessibles de l'Ulu-çaj. L'auteur donne une brève description des ouvrages de fortification de Derbent.

Se basant sur les inscriptions murales pehléviennes publiées par E. Pahomov et sur l'histoire de Derbent et de ses constructions au début du moyen âge, l'auteur se rallie aux conclusions de E. Pahomov, suivant lesquelles le mur de Derbent fut achevé en 567 de notre ère ou l'an 37 du règne de Chosroes I. D'importants ouvrages défensifs furent construits à Derbent durant la domination arabe. Dans la suite, de gros travaux de fortification ne furent effectués qu'au XIe siècle, quand de forteresse frontière Derbent se transforma en centre d'une formation féodale ayant sa propre dynastie héréditaire. Les

travaux se continuèrent certainement au XIIe siècle, c'est-à-dire dans la période prospère de l'histoire de Derbent. Des travaux isolés furent accomplis aussi plus tard, au XIVe et au XVIe siècle.

Pour terminer, l'auteur donne une description sommaire de l'énorme mosquée-cathédrale de Derbent; son plan et sa technique constructive la font considérer par lui comme une basilique chrétienne des premiers temps du moyen âge transformée.

.